



Сирач Айзятуллович Овчинников родился в 1908 году в селе Татарская Пишля Рузаевского района. Сирач пошел работать в депо с 18 лет. Не только потому, что очень хотелось. Причина еще другая... У них дома вместо родной матери хозяйничала мачеха. Видно, не очень добрая. Чтобы меньше ей мозолить глаза, подался парень от нее куда подальше. Так и попал в паровозное депо. Образование у него было - семилетка. С кочегара и начинал. Так, через помощника добрался и до должности машиниста. К недостатку образования, а оно таковым было в ту пору у многих, добавлял природного ума, смекалки.

К сожалению, в этом материале не будет много из того, как работал машинист Овчинников. Ушел он из жизни более 30 лет назад. Нет и его коллег, с кем трудился в локомотивном депо. А более молодое поколение уже его не помнит. Зато помнят дети и внуки.

- В Великую Отечественную войну наш папа уже был машинистом. Их на фронт по «брони» не брали. Фронт для механиков был везде, где была железная дорога. Тогда через Рузаевку шли состав за составом с Урала, Сибири: живая сила, боевая техника. И днем, и ночью... Ни одного метра пустых путей не было. Все они были забиты разными военными эшелонами. Стоял целый город из вагонов. Как будто вокруг вокзала еще одна передвижная Рузаевка. Нашего родителя, считай, дома-то и не было. Дневал и ночевал в паровозном депо или был в поездках. До Москвы гонял поезда. Туда - с бойцами, боеприпасами, техникой. Оттуда - на дощатых боках вагонов белели большие круги и на них - красные кресты - двигались санитарные поезда. Часть их продолжали с ранеными ехать вглубь страны. Некоторых раненых выгружали у нас в городе. Считай, по всем школам размещались госпитали. Это мы слышали от нашей старшей сестры

Кадрии. Папа обо всем этом особо не любил распространяться, - рассказывает дочь Сирача Айзятулловича Равиля. Всего в большой и дружной семье Сирача Овчинникова было пятеро детей: Кадрия, Рафаэль, Равиля, Наиль, Ильдар.

Сирач Айзятуллович умел читать и писать по-арабски. Видимо, выучил арабскую вязь еще маленьким мальчиком. Судя по времени, он мог быть даже учеником известного татарского писателя Шарифа Камала, уроженца села Татарская Пишля, который с 1907 года несколько лет был учителем в родном селе. Мог Сирач набраться знаний и у местного муллы.

Кроме того, что отлично водил поезда, он был еще и хорошим гармонистом. Какая у отца была гармонь, дети уже не помнят. То ли обычная хромка - тульская или шуйская. Могла быть, наверное, и татарская? Меньше, чем русские инструменты - казанка. Татарские гармонисты считают для себя большим шиком играть на гармонии, надев на руки холщовые рукавицы. Владел таким приемом и татпишленский машинист Сирач. Сирач Айзятуллович вел трезвый образ жизни, как и полагается по его вере и убеждениям. Он был не прочь справлять татарские национальные праздники. Как мусульманский Ураза-байрам, так и веселый Сабантуй.

Благодаря родителям все дети получили высшее образование. Отец об этом очень заботился. Равиля помнит, как все нужное для их развития покупал - не скупился, ни в чем не отказывал. Однако их мудрый отец нес домой только нужные и полезные вещи. «Ни у кого, - считают дети, - даже, может быть в Рузаевке, тем более, в Татарской Пишле еще не было магнитофона. А он для них уже его «достал». Видя интерес дочки Равили к иностранным языкам - покупал ей, и она слушала учебные записи. Интерес перерос в профессию. Равиля Сирачевна окончила факультет иностранных языков МГУ им. Н.П.Огарева, много лет работала учителем, затем директором Татарско-Пишленской школы. Ильдар Сирачевич работал 20 лет в милиции, Рузаевском ГРОВД - майор в отставке. Они рано, в 45 лет - уходят на пенсию. Но еще восемь с половиной лет являлся главой Татарско-Пишленской сельской администрации. Средний сын Наиль учился в МГУ имени Н.П.Огарева на историческом факультете. Отец радовался, когда его отправляли на лето работать в студенческий стройотряд. Ездил сын по районам республики. Трудился и в родном селе, тогда колхозе «Россия».

Сирач во всем старался быть справедливым, при любых обстоятельствах. Был очень религиозным, верующим, богобоязненным человеком. Возможно, готовил себя к роли муллы. Но в то время, когда он жил и работал, трудно было это сделать. Сирач Айзятуллович умер в 1987 году. Благоприятные годы для расцвета и возрождения религии тогда еще не наступили. Не пришлось ему увидеть и две новые мечети в родном селе.

Зато успел вырастить достойных детей. И даже понянчить внуков. Ему, бабаю-машинисту, привычно было не спать в ночных рейсах. Так выручал свою невестку - жену сына Ильдара. Раньше времени она вышла из декретного отпуска на работу. Бабай многое делал за мать. Сам пеленал с 4 месяцев ребенка, купал как заправская нянька. Даже когда дети, внуки болели, Сирач привычно занимал место сиделки. Дежурил возле них по ночам, словно в паровозной будке вел состав.

Все хорошо сложилось у механика Сирача Айзятулловича Овчинникова. Детей, внуков вырастил. Память о себе хорошую оставил. В семье, среди односельчан и деповских работников. У него было два головных убора. Картуз машиниста и тюбетейка - татарская вышитая, очень красивая! Передал ее внуку - от младшего сына Ильдара. Потомки

бережно хранят ее...

Владимир Колмыков